

— Рин, зачем вообще нужно было выходить?

Хаяма пожал плечами:

— Я тоже хотел бы знать причину. В общем мы вышли, и теперь нельзя вернуться, верно? Боюсь, что если я сейчас зайду, увижу что-то, что мне не стоит видеть. Ты понимаешь, о чём я.

Было немного холодно, и это было некомфортно. Однако разговаривая с Кандзаки, Хаяма вдруг придумал план:

— Кандзаки, ты ведь не чувствуешь температуру, верно?

— А, да. В чём проблема?

Хаяма немного сосредоточился, передавая больше контроля над телом. Действительно после этого ощущение холода уменьшилось.

— Немного использую тебя как щит — ты не против?

— А?

Кандзаки ещё не понял его намерений. Хаяма слегка прикрыл глаза, глядя на непрекращающийся дождь за окном. Он шёл с самого утра, и неизвестно, сколько ещё продлится.

— ...Холодно.

В апреле во многих регионах начинается сезон дождей, и температура ещё не полностью поднялась. В такую погоду понятно, что будет прохладно. Однако для Кандзаки, духа, который не чувствует температуру, такие понятия, вероятно, отсутствуют.

— Оу. Значит, я хоть чем-то полезен?

Хаяма слегка улыбнулся. Оценив, что прошло ещё не так много времени, он понял, что стоять на улице скучно.

— Кандзаки, есть что-то, что ты хотел бы спросить? Что угодно.

Он надеялся, что разговор поможет скоротать время.

— Ничего особенного... Просто мне интересно, о чём вы всё время говорите, когда упоминаете «экзорциста».

— А, я могу понять, что ты имеешь в виду, например таких, как Рин, которые могут видеть меня? Но что это за концепция, мне очень любопытно.

Этот вопрос рано или поздно должен был возникнуть. Хаяма немного помолчал, подбирая слова. Концепция экзорциста близка к описанию другого мира, и рассказывать о ней можно бесконечно. Подумав, Хаяма решил объяснить только самые ключевые моменты.

— Большинство духов похожи на тебя, у них нет воспоминаний... Поэтому тебе трудно понять. Проще говоря, некоторые люди действительно умерли, но продолжают считать себя живыми.

— Ээ? Но я ведь знаю, что умер...

— Слушай.

Кандзаки, вероятно, хотел сказать, что он осознаёт свою смерть, но Хаяма прервал его:

— Поэтому я сказал «некоторые», это не абсолютная концепция. Однако привязанные к земле духи до сих пор остаются загадкой.

— Духи, которые не осознают своей смерти, в той или иной степени испытывают ненависть к живым: для них это как будто весь мир отвернулся от них.

— ...Значит, «экзорцисты» появились, чтобы решить эту проблему?

— Да.

Хаяма колебался, стоит ли рассказывать Кандзаки больше. Хотя судя по их общению, он казался достойным доверия, но разница в их статусе была слишком велика. Кандзаки не знал, что внутри сообщества экзорцистов к духам относятся почти как к врагам. Такие, как Хаяма, которые готовы мирно сосуществовать, встречаются, но их единицы.

Сначала это было просто из-за его пристрастия к красивым лицам, но потом всё стало сложнее.

Однако чувство беспокойства тоже росло. Именно потому, что он слишком хорошо понимал уникальность Кандзаки, он, чувствуя жалость, всё больше втягивался.

Это звучало слишком самоуверенно, учитывая, что они знали друг друга меньше недели.

— Я могу понять, что ты имеешь в виду под «ненавистью»... Если бы не то, что Рин заговорил со мной, я не уверен, что смог бы продолжать так долго.

— Ха, прошло всего несколько дней, не преувеличивай мою важность.

Для него Кандзаки был всего лишь одним из многих духов. Но такое внимание действительно было впервые. А что Кандзаки думал о нём?

— Ладно... Прости, Рин. Если ты не хочешь говорить, то забудь.

— Разве не ты сказал, что тебе любопытно?

Хаяма закрыл глаза. Поддержание состояния, в котором два духа находились в одном теле, быстро истощало его силы. За столько лет его способности ослабли, и это была вина его собственной лени.

— Я не из тех, кто копается в деталях. Рин явно что-то скрывает, а тот Рин, которого я знаю, никогда не ходит вокруг да около.

— Ты знаешь меня слишком мало, чтобы так говорить, — тихо сказал Хаяма.

Даже стараясь избегать холода, он всё равно начал замерзать. Если так продолжится, он точно простудится. Хаяма медленно открыл дверь и вошёл в прихожую.

— Похоже, мне больше не нужно беспокоиться о вас двоих.

Лицо Янасэ явно покраснело, и если присмотреться, в уголках глаз были следы слёз. Не нужно

было гадать, что произошло за это короткое время. Входить сейчас было крайне неудобно. Хаяма сделал вид, что всё в порядке, и спросил:

— Просто спрошу, мне нужно будет делать генеральную уборку?

— Ха-ха, — засмеялся Янасэ, ничего не сказав.

В панике он схватил руку своего возлюбленного и бросился к двери, наспех надевая обувь.

— Ну, мы... мы пойдём? Спасибо за гостеприимство!

Хаяма покорно отступил в сторону, наблюдая, как эти двое выбежали за дверь. Он вдруг почувствовал сильную усталость.

— Кандзаки, будь свидетелем: если я снова буду лезть не в своё дело, я буду глупее Янасэ.

— Да, да... Хотя я не знаю, что значит «глупее Янасэ».

Вернувшись домой, не нужно было тратить силы на поддержание этого духа. Однако в какой-то момент его зрение затуманилось.

— Кандзаки? — позвал он, но вокруг было пусто.

— Рин? Ты куда смотришь?

Он слышал голос... но никак не мог найти его источник. Хаяма потер лоб, прищурившись, огляделся вокруг.

— Ты куда пропал.

— Не пугай меня... Я тут, рядом. — Ээ.

Ладно, он понял, что происходит.

Как уже говорилось, с тех пор как Хаяма порвал связи с основными экзорцистами, он долгое время не тренировался. То, что его способности стали нестабильными, не было чем-то удивительным. Вспомнив сегодняшний день, сначала он делил зрение с Сайто, потом насильно вывел привязанного к земле духа за пределы его территории. В состоянии усталости такое могло случиться.

Однако он не должен был так уставать. Не хвастая, способности Хаямы были выдающимися. Среди его сверстников он был самым сильным.

— Может, я слишком расслабился... — пробормотал Хаяма, заходя в дом и садясь на стул.

Очевидно, он провёл на улице больше времени, чем планировал. Хаяма с опозданием заметил, что его верхняя одежда была почти полностью мокрой. В доме распространялся аромат торта, и бросив взгляд на духовку, он увидел, что те двое оставили ему половину.

— Какой лёгкий способ отблагодарить, — усмехнулся он. — Расходы на еду на следующей неделе покрыты.

— Рин? Ты можешь сначала ответить мне?

— Аа, ну, я, наверное, слишком устал, чтобы тебя видеть.

Подобное уже случалось раньше, и Хаяма быстро принял ситуацию. Однако Кандзаки явно был в панике.

— Может, я слишком тебя напрягаю, аа, есть ли способ...

— Успокойся, ты паникуешь больше меня, — прервал его Хаяма, пытаясь определить направление голоса.

— Я не думаю, что это серьёзно, после отдыха всё вернётся в норму... Кстати, я всё ещё слышу твой голос, разве это не повод для оптимизма?

Кандзаки беспокоился о нём... Если так подумать, он оказался в том же положении, что и Янасэ. Но честно говоря, Хаяма был рад.

— Ээ... Кандзаки? Я не совсем понимаю, о чём думаю... Может, я больше забочусь о тебе, чем предполагал.

Произнося это, Хаяма сохранял спокойное выражение лица, что создавало довольно странную атмосферу. Если даже Хаяма не мог видеть этого духа, это было похоже на разговор с самим собой.

— В такой ситуации... Даже если ты так говоришь, я не могу радоваться.

— Хотя это произошло внезапно... Это не так уж важно, сколько раз я это повторял.

Придётся постепенно возвращаться к тренировкам. Даже если только ради того, чтобы продолжать жить с Кандзаки, нужно прилагать больше усилий. Но выходные всё же должны оставаться выходными. Посмотрев на время, Хаяма увидел, что до ужина ещё далеко, и достал телефон, чтобы немного отвлечься.

<http://bllate.org/book/16196/1453310>